

“Из тьмы пришло,

Во тьму ушло” —

Ксенофор

Когда мгла сгустилась над домами и всем Тарном, только тогда кровавая схватка остановилась. Никто, будь то люди, или орки, не понимал того, что сейчас произошло. Тувиэль, только услышав волчий вой, прекратил свой поединок и принялся с тревогой вглядываться в туман. Квен'флион поступил так же. Он тоже не понимал, что именно произошло, поскольку он не был причастен к этому. Но он знал того, кто мог это всё совершить. Только один слуга его Повелителя скрывался за обликом огромного белого волка, чей вой все могли слышать.

— Гор-туум! — выкрикнул поражённый Тувиэль. — Гор-туум но-Драккар, это ведь ты!?

Он кричал во мглу, но так и не дождался ответа. Великая злоба омрачила прекрасное лицо Звезды. Ещё большая ненависть просочилась сквозь его лицо в мир.

— Гор-туум? — удивлённо прошипел Квен'филион.

Он сам не ожидал, что в этот час явиться сам Гор-туум но-Драккар — правая рука его Владыки и Верховный Главнокомандующий всех тёмных орд.

А тем временем Гор-туум уже умчался в даль с Валионом в пасти. Они летели по небу в самую высь. Белый волк не ослаблял хатки, как бы сильно не брыкался Валион. И в скорости они достигли такой высоты, что Валион мог воочию увидеть Сориованский лес, что раскинулся за Пограничными горами. А затем всё потемнело.

Валион очнулся от холода, что исходил от каменного пола, на котором он лежал. Вскочив на одних только рефlekсах, он встал в защитную стойку, к своему удивлению, обнаружив свой меч в руках.

А напротив него в тёмном провале стен высился трон, на котором сидел “кто-то”. Валион ничего не мог сказать на счёт этого существа. Он только знал, что это не человек, а лишь “кто-то”, кто принял его форму. Рядом с ним стоял тот огромный белый волк.

Когда глаза Валиона привыкли к полумраку тронного зала, он смог лучше рассмотреть его

владельца.

Он был в чёрных одеяниях, из-под которых были видны доспехи. Его грудь защищала кираса, на которой было изображено большое око, заключённое в треугольник. Лица не было видно совсем — его закрывала вуаль, столь плотная, что вряд ли через неё можно было хоть что-то увидеть. А голову венчала шипастая корона, в которую было инкрустировано три больших самоцвета. По краям белые, а в центре — красный. От этого человекоподобного существа исходила столь колоссальная сила, что Валиону было не просто находиться в сознание, но он держался из последних сил.

Он понимал, что именно этот “некто” был ответственен за нападение на Тарн, а значит он был его злейшим врагом. А врагов Валион привык встречать с высоко поднятой головой.

— Кто ты? — через силу выдавил Валион.

— Ахт новоротун Урзах Тонгур но-малатиар, — ответило существо на неизвестном наречии.

Но Валион всё прекрасно понял. Вернее, сама его душа откликнулась на этот язык. Смысл непонятных слов сам собой появился у него в голове.

— Урзах Тонгур? — переспросил Валион. — Так ты и есть тот Враг, о котором мне говорили?

Урзах Тонгур на это ничего не ответил. А вот белый волк оскалил свои клыки и зарычал на Валиона. Ему явно не понравилось, что тот так непочтительно обратился к своему Господину.

— Ты, жалкий смертный, смеешь так говорить с моим Владыкой? — уже на человеческом ответил ему волк. — Если это повториться вновь, то я...

Но его прервал сам Урзах Тонгур, повелительно махнув рукой. Волк сразу же притих и встал позади трона. В его глазах не было ничего, только одно презрение к Валиону. В его глазах этот человек не представлял никакой угрозы. Это понимал и сам Валион.

— Ты — Валион? — спросил Урзах Тонгур на всеобщем наречии. — Ты тот, кого я так долго искал.

— Зачем? — пересилив страх дерзко спросил тот. — В чём смысл всего этого? Не уж-то ли ты так сильно ненавидишь нас?

— “Нас”? Нет-нет, — как-то простодушно закачал головой Великий Враг. — Ты — последнее существо, которому я бы хотел причинить вред. Ты должен жить.

— И как это соотноситься с твоими действиями?

— Я просто очень долго искал подобных тебе, — по-стариковски вздохнул Владыка Тьмы. — Ты не простой человек. Нет. Ты носитель Старой Души. А таких я ищу по всем мирам. Ты нужен мне для воплощения моей великой Мечты.

— И что же это за мечта?

— Развеять Великую Ложь, что тяготит мироздание своим существованием, — честно ответил ему Урзах Тонгур.

— И для этого ты готов пойти на всё? На все те зверства и преступления? Кем ты себя возомнил, что решил вершить судьбы простых людей!?

— Я — Бог, — лаконично ответил ему Повелитель Тьмы. — Я — Зло, Великая Тьма, Тот-кто-под-водой и Тот-кто-всё-закончит. Я — Повелевающий Смертью Тёмный Властелин — Урзах Тонгур!

— Ты безумен! — честно воскликнул Валион.

— Ты прав, я безумен, — согласился с ним Повелитель Смерти. — Но это не значит, что я глуп. Не пытайся юлить и тянуть время, которого у тебя нет.

— Что ты имеешь в виду?

— Здесь, в моём тронном зале, находится лишь проекция твоей души, а тело сейчас лежит в Тарне. Тебя защищает Тувиэль всеми своими силами. Так что поторопись и вернись к ней.

— Ты меня отпускаешь!? — не мог не воскликнуть Валион.

Он совершенно ничего не понимал. Этот Урзах Тонгур казался для него чем-то выходящим за рамки разумного.

— Мне нужно было лишь удостовериться, что Дурбаталай, мой слуга, был прав. Ты действительно носитель Старой Души, иначе бы ты уже был мёртв. Понимаешь ли, душу живого существа, если она не обладает великой силой, невозможно безопасно извлечь даже на краткий миг. Но ты уже больше часа находишься в моих владениях.

— Больше часа!?

— То, что ты можешь до сих пор ориентироваться во времени, лишь лишнее подтверждение слов Дурбаталая. Ты один из тех, кого я так долго искал. А теперь, Гор-туум, отнеси его назад.

С этим белый волк, Гор-туум, стремительной молнией метнулся к Валиону. Тот даже вздохнуть не успел, как его снова схватили зубами и понесли прочь из тронного зала. Последнее, что увидел Валион, было огромное красное Око, заменившее собой Луну.

Стоило Гор-тууму исчезнуть, как Урзах Тонгур встал со своего трона. Медленно и размеренно он стал ходить взад-вперёд по залу. Каждое его действие, каждый его шаг так и сквозил нетерпением.

— Дурбаталай, — в конце концов обратился Владыка Тьмы к своему слуге. — Как продвигается твоя миссия?

— Всё идёт согласно плану, — ответила Владыке пустота.

А затем перед троном появился неясный, расплывчатый силуэт. Он тут же склонил свою голову в приветствии своего Повелителя.

— Нет, — сухо констатировал Урзах Тонгур. — Этот выскочка, Агаридон, мешает выполнить пророчество. Разберись с ним. Он не должен оказывать сильного влияния на Лернея. Этот

некромант ещё не раскрыл все свои карты, а упускать его было бы глупо, особенно, из-за такой тривиальной проблемы.

— Как Вы прикажете, — ответил ему Дурбаталай. — Мне устранить его совсем?

— Нет, — вновь покачал головой Владыка Тьмы. — Он всё ещё остаётся полезной пешкой. В отличие от Талатана. Но его влияние на тот мир ещё не стоит сбрасывать со счетов. Если его слишком сильно спровоцировать, то это только повлечёт за собой лишние проблемы. Так что сделай всё аккуратно и деликатно. Никто из Дваждыпредавших не должен узнать о наших планах.

— Слушаюсь и повинуюсь.

С этими словами тень, названная Дурбаталаем, исчезла. Урзах Тонгур вновь остался в одиночестве. На самом деле только этим двоим, Гор-тууму но-Драккару и Дурбаталаю, он мог доверять. Только они были посвящены во все его планы. Такая секретность дорого стоила Урзаху Тонгуру, но иначе он не мог поступить. Даже три его верные пешки — Квен'филион, ...тотеп и Человек-с-флейтой — знали лишь частицы информации. Они верили, что творят зло во имя Зла и Тьмы, но на деле были лишь разменными монетами, просто чуть большего номинала, чем орки и прочая прислуга.

— Ах, как же я устал, — тихо вздохнул Владыка Тьмы, вспоминая свою былую жизнь. — Но эти дела кто-то должен вершить. Иного пути у всего Мироздания просто нет. Ах, как же я устал.

Но никто не слышал его тихих жалоб.

Этрик маниакально рассмеялся, призвав этим новый всплеск хорала. Человек-с-флейтой отступил ещё на один шаг и, в конце концов, упёрся спиной в стену. Скоро, совсем скоро должен был наступить рассвет, а потому у него оставалось мало времени. ...тотеп исчезнет из этого мира с первыми лучами солнца, а выстоять один на один с Этриком Человек-с-флейтой не мог.

— Да что тут происходит!?! — в панике кричал ...тотеп.

Его силы до конца так и не восстановились, а потому он мог лишь поддерживать своего товарища, а не атаковать Этрика на прямую. По началу ...тотеп пытался тайком прокрасться к спящим, дабы снять с них Кольца, но Этрик не позволил ему это сделать, оторва ему руку.

Сейчас же ...тотеп в панике исцелял себя.

— Ха-ха-ха! Вы всё ещё держитесь? Какая отвага! — насмехался над ними безумец. — Но что случится с наступлением утра? Что вы тогда будете делать? Признаете поражение и отступите, как побитые шавки? Ваш Владыка не погладит вас за это!

— Столько высокомерия! — прокричал ...тотеп.

Он со злобы прикусил губу, и боль вернула ему здравый рассудок, который было пошатнулось под влиянием безумия Этрика. Собрав все силы в кулак, ...тотеп бросился на Этрика. И стоило бы им столкнуться, как донжон бы окончательно рухнул. Но в самый последний момент появилась неясная тень, вставшая меж ними.

— Дурбаталай!? — в шоке выкрикнули оба приверженца Тьмы.

— Бесплезное отретье, — только и выдавил из себя Дурбаталай. — Вы позорите нашего Повелителя.

Но не дожидаясь ответа, он схватил обоих своих прислужников и исчез так же быстро, как и появился, оставив Этрика вне удел. Тот же лишь тихо захихикал. А потом разразился таким безумным хохотом, что от него затрещали ещё чудом не рухнувшие стены донжона.

— Вот так да! Никогда такого не ожидал.

Вдоволь насмеявшись, Этрик повернулся к спящим. В глубине его безумных красных глаз появилась толика нежности, когда он смотрел на Лернея.

— Ах, мой милый Иммануил! Столько горечи выпало на твою долю.

С этим он присел рядом с Некромантом. Кольца же, за которыми все так гонялись, его будто бы и не интересовали. Он мог снять их со спящих и получить в свои руки огромную власть, но что возьмёшь с безумца? Разве его мысли и поступки поддаются логике?

— Кольца, Тьма, Зло — как всё безвкусно! — с горечью в голосе сказал старый как мир юноша.

— Но одно остаётся неизменным — этот Урзах Тонгур заходит слишком далеко.

Этрик не боялся произносить магическую анаграмму, которой являлось имя Повелителя Тьмы. Он не страшился привлечь его взгляд к себе. В конце концов он сражался прямо под ним с его подчинёнными. Этого было уже достаточно, чтобы они стали заклятыми врагами, которыми они являлись с самого начала.

— Столько боли причинять Мирозданию — вот кто настоящий безумец!

Но никто не слышал его слов. Так Этрик и сидел рядом с Лернеем, изредка глядя того по голове, пока первые лучи солнца не окрасили небосвод в алый.

— Где-то пролилось много крови, — констатировал Этрик. — Но меня это не волнует, слышишь? Я всегда буду на твоей стороне, Иммануил.

С этими словами Этрик Безумец встал и, взмахнув рукой, исчез в последних мгновениях тьмы. Только разрушенный донжон свидетельствовал о том, что здесь была смертельная битва.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1721737>